

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK421.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Панченко, Л. Н. Номинация возрастной категории персонажей мансийских сказок / Л. Н. Панченко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK421.pdf>

For citation:

Panchenko L.N. Nomination of the age category of the characters of Mansi fairy tales. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 19FLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Автор выражает благодарность редколлегии журнала, рецензентам статьи, а также всем информантам, прекрасно владеющим мансийским языком, знающим традиции и культуру народа

УДК 8

ГРНТИ 17

Панченко Людмила Николаевна

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

Научный сотрудник

E-mail: pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3316-2914>

Номинация возрастной категории персонажей мансийских сказок

Аннотация. Мансийский фольклор — это богатейший материал для исследования в области фольклористики, лингвистики, этнографии и других наук. Персонажами фольклора выступают люди, животные, стихии, фантастические (мифические) существа. Каждая сказка имеет свой набор мотивов телесных, физиологических и эмоциональных состояний. Одним из телесных состояний является возрастная категория героев. В данной статье подвергаются анализу фазы жизненного цикла, ранее никем не рассмотренные среди ученых и исследователей мансийского фольклора. Базу исследования составили тексты мансийских сказок, опубликованные в сборниках, а также полевые материалы автора. При анализе фольклорного материала были выявлены три основные возрастные категории: это дети, молодые и люди почтенного возраста. Наиболее часто фигурируют два типа — молодые и старые. Причём молодое поколение, в частности мужской пол, подразделяется ещё на несколько возрастных стадий, в мансийском языке именуемые как аюмкитум пыг — ‘незначительный, неважный юноша’, тохтыглам пыг — ‘подросший юноша’, хумыг-үйиг (букв. ‘мужчина-зверь’). Девушки только в возрасте яныг аги. Наиболее активный зафиксированный детский возраст — это кон-хйтыгтан янытыг нъяврам — ‘ребёнок, [достигший] возраста бегать вне дома (на улице). Младенчество также зафиксировано, но в сказках младенцы участвуют косвенно, как одна из ступеней развития и роста главного героя. Молодость персонажа является одним из сюжетообразующих элементов. В мансийских сказках конкретного указания на возраст нет. В основном он обозначается косвенно или частично через наименование персонажа с учетом его возрастной категории.

Ключевые слова: сказки; персонажи фазы жизненного цикла; возраст; детский; старый; молодой

Цель работы: проанализировать тексты мансийских сказок, выявить наиболее частотные проявления возрастных категорий героев.

Материалы исследования: в качестве материала исследования использовались фольклорные тексты мансийских сказок и быличек, опубликованные в сборниках, а также записанные автором статьи во время командировок по Берёзовскому району ХМАО — Югры.

В статье использовались культурно-исторический, описательный и сопоставительный методы исследования.

Результаты и научная новизна: статья дополняет научные знания о фольклоре манси. Впервые проведён анализ фаз жизненного цикла.

Введение

Мансийский фольклор — это богатейший материал для исследования в области фольклористики, лингвистики, этнографии и других наук. Персонажами фольклора могут выступать как люди, животные, стихии так и фантастические (мифические) существа. При всей важности любых частей фольклорного текста человек занимает в нём особое место. Он является не только объектом описания, но и центром всего произведения. На основе совокупности всех лингвостилистических средств, относящихся к персонажу, рождается его художественный портрет. Этой же позиции придерживался И.В. Гюббенет, подчеркивая важность описания «внешнего» и «внутреннего» состояния героя, показ его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манеру говорить и думать [1]. Так, одним из «внешних» состояний героя является его возрастная категория.

Научный интерес к изучению рассматриваемой темы обусловлен рядом причин. Во-первых, несмотря на множество разносторонних и ценных исследований, освещающих религиозно-мифологическую картину мира манси, возрастная категория персонажей не становилась объектом детального изучения этнографов и фольклористов. Только В.Н. Соловар на материале хантыйского языка исследовала возраст человека в семантическом пространстве [2], С.А. Попова привела половозрастную терминологию в представлениях и фольклоре северных манси [3]. Других подобных работ среди обских угров не значится. Данная тематика также исследовалась и другими учеными, в том числе Т.В. Краюшкиной [4]. Ею рассмотрены мотивы тела и телесных состояний человека на материале русских волшебных сказок. С точки зрения психологии, пожилой возраст в сказках исследовал Ю.Д. Злобин [3]. С медицинской точки зрения коллективом авторов представлены периоды детского возраста с характерными для каждого этапа развития особенностями растущего организма [4].

Концепт «возраст» нашел отражение в значительном количестве диссертационных исследований. Возраст в сказках всегда остаётся неопределённым, потому что в них только в общих чертах указывают на возрастные характеристики своих протагонистов. Персонаж может быть «молодым», «старым», либо в тексте вообще отсутствуют какие-либо указания на его возраст.

В мансийских сказках информация о фазах жизненного цикла персонажей также практически отсутствует. О возрасте героя мы узнаём по времени действия сюжета. Например, герой вдали от дома выполняет свои предназначения, проходит определённое количество времени, он возвращается, а его встречает полуразвалившаяся избушка, заросшая травой тропинка или отсутствует жена, которую похитили, родитель стал старый и т. д. Каждая выявленная возрастная стадия рассматривается как развитие личности героя. Идёт по принципу: «Если не прошло это, то не стало бы того».

Обычно мансийские сказки начинаются с определённого зачина: *Экваг-бйкаг олэг* — ‘мужчина и женщина живут’, *тит бйкау Экваг олэг* — ‘две замужние женщины живут’, *Мосьнэг Порнэг акв павылт олэг* — ‘Мосьнэ и Порнэ в одной деревне живут’, *хурум ягыг олэгыт* — ‘живут три брата’, *Тулмах Луссум хум алысьлым ялы* — ‘Коварный лозьвинский мужчина охотится (в лесу)’, «*Экваг бйкаг олсыг, матум Экваг бйкаг*» — ‘Жена и муж живут, пожилые жена и муж’ и т. д. Данные формулировки не дают нам конкретной установки на их возрастную категорию, лишь дают краткую, неполную характеристику героев и свидетельствуют о том, о чём пойдёт речь. На их предполагаемый возраст указывают некоторые признаки, которые выявляются по ходу восприятия текста. Например, в сказке *Порнэ рāкт нйврам вāри* — ‘Порнэ лепит глиняного человека’ речь идёт о двух женщинах, каждая из которых имеет по ребёнку. Отсюда следует, что эти женщины детородного возраста. А возраст их детей неопределённый, но указано, что они могут уже сами ходить и играть. Если апеллировать к возрастной классификации, представленной в работах С.А. Поповой, то видим следующее: дети, которые могут играть, ходить, бегать на улице соответствуют возрасту *кон-хāйтыгтан янытыг нйврам* — ‘ребёнок, [достигший] возраста бегать вне дома (на улице)’ [2, с. 101]. На основании этой информации мы определяем, что детям около 3–5 лет. Этот возрастной период более конкретно описала О.Ю. Динисламова в статье «Периодизация детского возраста в мансийской языковой картине мира: сопоставительный аспект». Она указала, что этому возрасту соответствует «период детства *хāйтыгтан нйврам* — ‘ребёнок возрастом 4–6 лет (букв.: бегающий ребёнок)’ [3, с. 251–259]. Это не единственный возраст детей, зафиксированный в сказках. Так, наряду с ними нами зафиксирован и младенческий возраст «*āпат хуйнэ нйврам*» — ‘в люльке лежащий ребёнок’: «*Пыгрисен иу мāнь, āпат хуи*» — ‘Мальчик ещё маленький в люльке лежит’¹; *Кональ ёми: я, āпау нйврам! Хотъютын āпани хуюптма* — ‘В сторону идёт: ой, ребёнок в люльке! Кто-то его уложил в люльку’ [5, с. 78–79]. Дети, возрастом «лежащие в люльке», есть не только у людей, имеются они и у мифических существ. Например, в сказке «*Мёнкв бйка нуйсахи кātпал* — ‘Рукав от нуйсахи Менква’, Эквапыгрись видит, как жена Менква качает своего ребёнка: «*Сунсы — āкве āпау нйврам нёвиты*» — ‘Смотрит — тётушка ребёнка в люльке качает’². В сказке «Про Миснэ» главная героиня не показывалась на глаза людям, но по звукам было слышно, как она качает своего ребёнка в люльке, как поёт ему колыбельные; родные мужа³ видели на полу и на нарах *сāп*⁴ от детской колыбельки [ПМА: д. Хурумпауль, Хозумов Н.И., 1932 г.р.]

В других сказках нами зафиксированы дети возрастом «ещё несмышлёного, глупого ребёнка», что подходит (по классификации С.А. Поповой) возрасту *аюмкитум пыг* — ‘незначительный, неважный юноша’. Анализ текстов нам показал, что этот возрастной период (среди детского возраста) является одним из наиболее часто встречающихся в сказках. Из всех проанализированных нами семи сборников выявлен этот возраст в десяти сюжетах. Также эту возрастную категорию в сказочных повествованиях обозначают термином «*иу оссам / оссам*

¹ Сказки, песни, загадки народа манси / сост. М.В. Кумаева. — Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. — с. 164.

² Тагт мāхум мбйтыт — потрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / Сост. В.С. Иванова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — 126 с.

³ В данном случае мужем являлся человек. И Миснэ жила в его доме, но родным не показывалась на глаза., была для них невидимой.

⁴ Сāп — берёзовая труха, выструганная для того, чтобы класть на дно люльки. Кладётся под мягкое сиденье из оленьей шерсти, чтобы она пропитывала мокроту — мочу ребёнка, а затем эта труха вынимается и выбрасывается — дно люльки сухое и нет запаха).

пала» — ‘ещё несмышлёный / глупый’: «*Эква-пыгрись тай ман, оссам няврам, номсахты*»² — ‘Эква-пыгрись он что, ещё несмышлёный ребёнок, думает’.

Таким образом, нами выявлено три основных детских возраста. Это «*āpat хуйнэ няврам*» — ‘в люльке лежащий ребёнок’; «*кон-хйтыгтан янытыг няврам*» — ‘ребёнок, [достигший] возраста бегать вне дома (на улице) и *аюмкитум пыг* — ‘незначительный, неважный юноша’.

Далее по значимости и более широкому спектру употребления идёт молодой возраст персонажей. Например, в сказке ‘Мāнь-Мбсьнэ ос Мāнь-Мбсьхум — Маленькая-Мосьнэ и Маленький-Мосьхум’, говорится о девушке и юноше. Эта сказка очень хорошо показывает степени взросления героев. На их возраст указывают следующие компоненты. Во-первых, в зачине указывается, что Мбсьхум младше своей сестры: «*Мāнь-Мбсьхум ягāгитЭнтыл олэг* — ‘Маленький-Мосьхум живёт с сестрой’ Это видим из слова *ягāгитЭнтыл*. В мансийском языке лексемой *ягаги* определяют сестру старше говорящего. Во-вторых, имеется указание на форму деятельности персонажей. Например, девушка «ночь и день одежду из собольих шкур, звериных шкур мастерит». Она достигла возраста, когда можно выдавать замуж. Таких девушек называли *яныг āги* — ‘большая девушка’ [2, с. 144]. У персонажа сказки имеются свои швейные принадлежности, сумочка *тучау*⁵, что также указывает на возраст девушки. Её младший брат «ночь и день ходит добывать чёрных зверей, рыжих зверей». В культуре манси таким видом деятельности занимаются уже хорошо сформированные парни. Подтверждение этому находим в работе С.А. Поповой: «У манси отмечено несколько возрастов юношей, проходящих инициации. Первый из них, называемый *аюмкитум пыг* — ‘незначительный, неважный юноша’, указывает на их пока ещё слабое, неокрепшее физическое состояние. Второй возраст — *тохтыглам пыг* — ‘подросший юноша’; в этом возрасте уже можно было жениться, но юноша всё ещё имел статус непосвящённого. Третий возраст — *хумыг-уйиг* (букв. ‘мужчина-зверь’) — это оформившийся, окрепший, возмужалый мужчина. С этого времени вливались в число полноправных членов коллектива» [2, с. 110]. Так, в этой сказке брат девушки возраста «*тохтыглам пыг*» только через определённое время, через испытания становится «*хумыг-уйиг*». В сказке *Эква-пыгрись* и *Мёнквыт* ‘*Эква Пыгрись* и *Менквы*’ протагонист сам указывает на свой возраст, он говорит о себе: «*Анум матыр маен, хумыг-уйиг ёмтсум Эри алысьлауке...*» — ‘Мне что-либо дай, уже я возмужал, надо начинать охотиться...’⁶.

Возраст протагонистов *яныг āги*, *тохтыглам пыг*, *хумыг-уйиг* встретился нам в практически во всех сказках, просмотренных нами. Часть из них уже были в этом возрасте, часть выросла с младенчества.

В традиционных мансийских сказках иногда используются сразу три возрастных категории: детский, молодой и старый. В основном преобладают две категории взрослых персонажей: молодые и старые. Кроме взрослых персонажей, конечно, упоминаются и дети. Но они на протяжении сказки вырастают чудесным образом быстро. Их рост сопровождается следующей фразой: «*Эрыг хум, мбйт хум мана хоса яныгми?!*» — ‘Человек песни, человек сказки долго ли растёт?!’. Время их взросления также не акцентируется, не имеет конкретики. Так, в сказке «*Мā тэлум япын мбйт*» — ‘Священная сказка о возникновении земли’ женщина,

⁵ Тучау — меховой мешок для рукоделия. Девушка, готовящаяся выйти замуж, должна иметь сшитую собственноручно сумочку для хранения швейных принадлежностей.

⁶ Тāгт ос Сакв мāхум потраныл-мбйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Сāлы урнэ бйка мбйттыт. Сказки оленевода / Сост., пер. с манс. языка С.А. Поповой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. — 108 с.

родившая ребёнка, говорит: «*Ам пыгрись бньсегм, пыгрисюм хайтыгтане янытыг ёмтум*»⁷ — ‘Сынок её стал возрастом, когда может уже ходить и бегать на улице’; далее по тексту повествования он становится уже возраста «*ам пыгрисюм лэнын алнэ янытыг ты ёмтыс*»⁷, — ‘мой сыночек стал возрастом когда уже может добывать белку’; затем и «*пыгрисён вёр-уй алнэ янытыг ёмтыс*»⁷ — ‘их сын стал возрастом, когда может уже лесных зверей добывать’. Возраст «*лэнын алнэ янытыг*» соответствует возрасту «*аюмкитум пыг*» и «*вёр-уй алнэ янытыг*» — возрасту «*тохтыглам пыг*». Далее по тексту повествования протагонист видит своё отражение в воде, пугается его, так как на него из воды глядит уже мужчина с бородой «*Витэн аюнке хуяс. Тусыу бйкан ляльт-аңкватавес*» — ‘Наклонился к воде попить. На него глянул бородатый мужчина’⁷. Здесь отражён возраст зрелого, возмужалого мужчины.

Молодость героев — одна из причин развития сюжетов. Одним из сюжетов становится поиск спутника жизни. Так, в сказке «*Мā тэлум ялыу мōйт*» — ‘Священная сказка о возникновении земли’ мужчина, став уже бородатым мужчиной, задаётся вопросом: «*Ам тусум ты янытыг ёмтме сыс нэ минам нэгыу сām ат та вāмыу*» ‘Вот какой стала моя борода, а вы ещё не узнали о крае, где есть много женщин’, после чего отправляется на поиски невесты. Мотивы поиска невесты в основном преобладают во многих сказках манси. Этот момент касается и девушек. Они, также достигнув определённого возраста, отправляются в путь в надежде найти себе спутника жизни. Этот сюжет зафиксирован в мансийской сказке «*Касур-Экваг-Ойкаг*» — ‘Жена-И-Муж-[Живущие]-На-Касуре’, где девушки, сшив себе наряд, отправляются на поиски мужа, сказав при этом «*Нōх яныгман элмхōлас нэ минам нэу сām, хум минам хумыу сām тинсы*»⁷ — ‘Выросший человек ищет край, куда женщины ушли, край, куда мужчины ушли’.

За время своих путешествий в поисках спутника жизни они проходят ряд препятствий, после которых не все остаются живы. Честь найти подходящую пару даётся избранным. По возвращении домой их встречает полуразвалившийся дом и престарелые родители/родитель. Так, в сказках сюжет разворачивается уже после того, как мальчик, достигнув возраста «бегать вне дома», когда может добывать помимо белки и другую дичь, отправляется в путешествие добровольно или принудительно. После этого он попадает в лес, где происходят с ним разные события. Во время своих странствий он пропадает из деревни на неопределённое время, и за это время он вырастает, приобретает качества уже «не ребёнка, а мужа». На неопределённость времени его странствий указывают следующие формулы: *сāt тāлыг-тувыг ёмтыс, хōт тāлыг-тувыг ялыс*: пыген *сāt тāлыг-тувыг ёмтыс хумыг-уйиг ёмтум* — ‘семь лет ходил, возмужавшим мужчиной стал’⁸. Так, в сказке герой отсутствовал долгое время, но по приезде в родной край видит не только полуразвалившийся дом, но и мать (вар. тётю, бабушку). С помощью определённых манипуляций он превращает их в молодых женщин или девочек: *лāгылнёлн унттыгпасаге, эл сāхвасасаге: нётнэ, м аньлат āгииг, пыгыг ёмтапасбг* — ‘посадил их на ногу и далеко отбросил: в прекрасных девушку и юношу превратились’⁸.

Молодой возраст героев в сказках также характеризуется следующими лексемами и устойчивыми выражениями: *āгирись* — ‘девочка’, *āги* — ‘девушка’, *нэ* — ‘женщина’, *пыгрись* — ‘мальчик’, *пыг* — ‘парень, юноша’, *хум* — ‘мужчина’, *нāй хум, бтыр хум* — ‘герой, богатырь’, «*Нау хотал йинэ нāй хум, бтыр хум?*» — ‘Откуда ты идёшь, герой, богатырь?’; *ёмас янытыг* — ‘букв. хорошего возраста’, *Агирисён ёмас янытыг ёмтыс*¹ — ‘Дочь уже подросшая’.

⁷ Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. — Новосибирск: Наука, 2005. — 475 с.

⁸ Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / сост. М.В. Кумаева. — Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. — 176 с.

Сказочными персонажами, как говорилось ранее, являются не только молодые, но и люди более преклонного возраста. И их можно подразделить на два типа: во-первых, персонажи вводятся в сказочное повествование уже пожилыми, на что указывают зачины. Например, *Эква-пыгрись айквентыл олэг* — ‘Эква-пыгрись с бабушкой живёт’, *хоса олыс, вати олыс, акиягён айквэгён осьвес, янмалтавес пыгрисякве*⁷ — ‘долго жил, коротко ли жил, дед и бабушка воспитывают, растят мальчика’. Пожилые люди этого типа — зачастую носители определённых знаний, они подсказывают герою, как следует действовать в тех или иных ситуациях, являются хранителями предметов с чудодейственной силой и не всегда являются протагонистами. Во-вторых, персонажи стареют в кульминационном моменте сказки. В-третьих, появляются в сказке по ходу повествования как добрые помощники героя или как антагонисты. Но зачастую сверхъестественные существа могут выступать и в качестве вынужденных помощников. В диалоге они называют друг друга терминами «дедушка, бабушка / внучек, внучка; дядя, тётя / племянники». Даже обращаясь к детям Кирпнёлпэквы⁹, которые ненамного младше героя, он их называет внучатами: «*Апыгрисиг, айнум нох-тартэлын, ам нэнан ийв умпил вэриягум*» — ‘Внучата, меня выпустите, я вам деревянные черпаки сделаю’⁶. Но такая постановка не связана с возрастом персонажей. Она указывает на уважительное отношение к потусторонним существам [10]. Так в культуре манси к Мёңквам¹⁰, к Кирпнёлпэкве, Тэнварпэкве¹¹ герой обращается почтительно, так как они являются первопредками, имеют чудодейственную силу.

Стоит отметить, что в мансийских сказках более детальное описание имеют только сверхъестественные существа, у людей описание второстепенных признаков практически отсутствует.

О пожилом возрасте персонажей узнаём порой и из речи говорящих: *Эква лятнэйт суйты*: «*Няврамм тоха-ты осьмарлэгыт...*» — женщина ругается: «Дети всё шалят...»⁷, хотя детьми в сказке названы молодые люди, недавно приобретшие себе вторую половину; *аквум-Эква молал ты лэви...* — ‘бабушка прежде говорила...’⁷.

В сказке *Саку-Пальпа-Уринэква* — ‘Ворона-С-Бусами-На-Ушах’ старая женщина является матерью невесты героя. Она задаёт ему ряд вопросов, на которые он должен ответить, после чего получает в жены её дочку⁷. Возраст этой женщины определяется словом «*матум эква*» — ‘старая женщина’.

Возраст мужчины может определяться следующими лексемами: *яныг* ‘большой, великий, пожилой’: «*Яныг ойка*» ‘пожилой мужчина’ — *Яныг ойка лэви* ‘Пожилой мужчина говорит’¹; *матум* ‘старый’: «*матум ут*» — ‘старое существо’: *Хата! Тый сар хоталь матум ут няврамытна ос новхатункв кусы* — ‘Ну-ка! Что за старое существо, детей норovit обидеть’¹.

Иногда о возрасте героев мы узнаём из повествования. Например, в сказке «*Эква Пыгрись, хурум Мёңкв ос Пёрхсуп*» — ‘Эква-Пыгрись, три Менква и Порхсуп’: *Экваг-ойкаг олэг, я-ты, та матмён орумт пыгрись осьсыг, хум котильн, нэ котильн ёхтумён орумт*

⁹ Кирпнёлпэква — мифический персонаж, людоедка (букв. Женщина с коростой на носу).

¹⁰ Мёңкв — мифический лесной персонаж, враждебный к людям.

¹¹ Тэнварпэква — мифический персонаж, людоедка (букв. Нитки из жил делающая женщина).

*ныгрись õсьсьё*¹² — ‘Жена с мужем живут, вот, к старости сына родили, до середины жизни [отведённой] мужчине, до середины жизни [отведённой] женщине дошли, сына родили’.

Таким образом, возраст персонажей в мансийских сказках представлен тремя основными фазами — детство, молодость и старость. Героями сказки в основном являются люди молодого возраста, а пожилые выступают помощниками или антагонистами. Возраст младенчества, как правило, вводится в сказку в самом начале, когда появляется главный герой, и на протяжении всего повествования он проходит все фазы жизненного цикла. В сказке также встречается мотив получения молодости, инициатива которой исходит от протагониста. Для того чтобы произошло изменение телесного состояния, персонаж производит некоторые действия, а именно: сажает состарившихся родителей, тётю на кончик ноги и подбрасывает вверх. В мансийских традиционных сказках в течение повествования могут фигурировать сразу все возрасты, причем возрастные изменения могут наблюдаться у одного героя. Из всего сказанного следует, что возраст является характеристикой большинства сказочных персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И.В. Гюббенет. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 204 с.
2. Соловар В.Н. Возраст в семантическом пространстве образа человека как компонент языковой картины мира хантов (на материале казымского диалекта) / В.Н. Соловар // Вестник угроведения. — 2011. — № 4(7). — С. 56–60.
3. Попова С.А. Половозрастная терминология в представлениях и фольклоре северных манси / С.А. Попова // Сибирский сборник — 2, к юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко. / СПб.: МАЭ РАН, 2010. — С. 179–190.
4. Краюшкина Т.В. Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока / Т.В. Краюшкина. — Владивосток: Дальнаука, 2009. — 338 с.
5. Злобин Ю.Д. Символика развития личности пожилого человека в народных волшебных сказках // Ю.Д. Злобин // Психология. Психофизиология. — 2009. — № 42(175). — С. 52–57.
6. Ваганов П.Д. Периоды детского возраста / П.Д. Ваганов, Э.Ю. Яновская, Э.Т. Манджиева. // Российский медицинский журнал. — 2018. — № 24(4) — С. 185–190.
7. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси / С.А. Попова. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2003. — 180 с.
8. Динисламова О.Ю. Периодизация детского возраста в мансийской языковой картине мира: сопоставительный аспект / О.Ю. Динисламова // Вестник угроведения. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 251–259.
9. Иванова В.С. «Пёс-йис сáлың мáньсит мóйтаныл-потраныл = Сказания-рассказы оленных манси / В.С. Иванова. — Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. — 131 с.
10. Панченко Л.Н. Персонажная структура мансийского фольклора: лесной мужчина Мисхум / Л.Н. Панченко // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 60–71.

¹² Тáгт ос Сакв мáхум потраныл-мóйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 2. Вóраян мáхум мóйтýт. Сказки охотников / Сост. С.А. Попова, С.М. Ромбандеева. — Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. — 96 с.

Panchenko Lyudmila Nikolaevna

Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3316-2914>

Nomination of the age category of the characters of Mansi fairy tales

Abstract. Mansi folklore is the richest material for research in the field of folklore, linguistics, ethnography and other sciences. Folklore characters are people, animals, elements, fantastic (mythical) creatures. Each fairy tale has its own set of motives for bodily, physiological and emotional states. One of the bodily conditions is the age category of the heroes. This article analyzes the phases of the life cycle that have not been previously considered by anyone among scientists and researchers of Mansi folklore. The research was based on the texts of Mansi fairy tales published in collections, as well as field materials of the author. When analyzing folklore material, three main age categories were identified — these are children, young people and people of venerable age. Most often, two types appear: young and old. Moreover, the younger generation, in particular the male sex, is subdivided into several more age stages. In the Mansi language, they are referred to as *ayumkitum pyg* ‘an insignificant, unimportant youth’, *tokhtyglam pyg* ‘grown up youth’, *humyg-yig* (literally ‘male beast’). Girls are only at the age of *yanyg āgi*. The most active child age recorded is *kon-khaytygtan yanytyg n̄āvram* ‘a child [who has reached] the age of running outside the house (on the street). Infancy is also recorded, but in fairy tales they participate indirectly, as one of the stages of development and growth of the protagonist. The character's youth is one of the plot-forming elements. In Mansi tales, there is no specific indication of age. Basically, it is indicated indirectly or partially through the name of the character, taking into account his age category.

Keywords: fairy tales; characters of the phase of the life cycle; age; children; old; young